

Процессы демократизации общества, кардинальная перестройка экономических и социально-политических отношений вызвали к жизни бурную активизацию национального самосознания. Под ним понимается осознанное отношение нации к ее материальным и духовным ценностям, способность к творчеству ради их умножения, понимание необходимости своего сплочения ради осуществления национальных интересов и успешных взаимоотношений с другими национально-этническими группами.

МИРОПОНИМАНИЕ ТАЗОВСКИХ СЕЛЬКУПОВ В ДРЕВНОСТИ (РЕКОНСТРУКЦИЯ НА ОСНОВЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

КУЗНЕЦОВА А.И., МГУ, Москва

1. На севере Тюменской области в бассейне реки Таз живут селькупы, пришедшие сюда несколько веков назад. Малочисленные тазовские селькупы Тюменской области (по переписи 1989 г. их насчитывается всего 1632 человека) контактируют с русским, хантыйским и ненецким населением, а также с эвенками и кетами.

Испытывая сильное воздействие со стороны русского языка и культуры, селькупы, однако, сохраняют самобытность собственного фольклора, хотя в настоящее время у них четко видно затухание фольклорной традиции в связи с быстрым разрушением родного языка.

Фольклор для бесписьменных и младописьменных народов, к числу которых относятся и селькупы, заменяет собой литературу и является одним из основных источников, позволяющих воссоздавать миропонимание древних селькупов. Реконструкция народного мировосприятия по материалам фольклора - процесс сложный и трудоемкий. Восстановление картины мира по данным фольклора затруднено тем, что сам фольклор многослоен; в большом количестве наслоений отражены разные эпохи жизни народа, разные этапы и уровни народного менталитета. Это характерно почти для всех круп-

ных жанров фольклора, в том числе для сказок.

В настоящее время у селькупов фактически сохранились лишь сказки, по которым и можно пытаться реконструировать отдельные черты мировоззрения селькупов, восходящие к языческому периоду.

2. Современные селькупские сказки, к сожалению, дают скудные сведения о древней самодийской мифологии. Но даже по сказкам, записанным в 70-е годы и опубликованным на селькупском языке с переводом на русский в 1993 г., можно составить представление о древнем селькупском пантеоне, куда входили, во-первых, высшее божество, во-вторых, божества и духи - хозяева леса, воды ..., а также духи - помощники шамана и, в-третьих, относящиеся к так называемой низшей мифологии злые духи (в сферу низшей мифологии входят мифологические существа, не имеющие божественного статуса, в том числе демонические персонажи, которые, впрочем, по мнению ряда исследователей, находятся вне пантеона).

3. Духи (лозы) и демонические существа (сретики /нечто вроде вурдалаков/, лесовички, великаны, чудовища и др.), по поверьям древних селькупов, вмешиваются в жизнь человека, взаимодействуют с людьми, превращаются в людей или птиц и животных. Приметной чертой является двойственный вид следов - то звериных, то человеческих. К разряду "нечисти" относятся такие сказочные персонажи, как, например, ведьма Томнэнка, лозы-старик, дьявол в облике птички, похитивший жену героя, и т. п. (Следует заметить, что возможны метаморфозы и героя в какую-либо птицу, животное, предмет). Не исключено, что превращения, столь типичные для сказок вообще, в отдельных случаях являются слабым отголоском древних тотемических мифов, когда у разных родов первопредком могли считаться гагара, орел, кедровка, глухарь, медведь и др. и предполагалось переселение душ.

4. При отсутствии у северных селькупов мифов как самостоятельного жанра можно тем не менее по сказкам восстановить элементы утраченных мифов, объясняющие различные явления природы, их причинность. Так, в представлении древних селькупов, видимо, холодный восточный ветер насылает на людей старуха, хозяйка ветра, погубившая собственного сына за его непослушание и дерзость; гром -

шум от проскавших по небу нарт. Причиной появления комаров и мошек является пепел сожженного черта, а причиной возникновения горного хребта служит брошенный камень или гребешок и т.д.

5. В селькупских сказках часто улавливаются архаичные черты мифа о культурном герое - первом человеке на земле. Ближе всего к образу такого героя подходит Ича. Он сирота, воспитанный бабушкой (возможно, это символ матери-земли; у баишенских селькупов - Ылэнтакота). В одиночестве отправляется герой знакомиться с миром или охотиться, помогает людям. Одновременно в образе культурного героя есть черты трикстера - плута и обманщика. Прodelки его, скорее всего, - результат более поздних наслоений.

Селькупский Ича в современных сказках напоминает русского Иванушку-дурачка или младшего брата, что не случайно: на селькупские сказки значительное влияние оказывает русский фольклор. Сравнение с фольклорными записями 40-х годов, сделанными также у северных селькупов, со всей очевидностью свидетельствует об угасании фольклорной традиции северных селькупов. Однако несмотря на разрушающее воздействие русского фольклора в селькупской сказке до сих пор сохранились, как бы законсервировавшись, черты, по которым можно судить о мировидении селькупов в древние времена и которые типичны для уральского фольклора вообще (так, во многом аналогичная картина мира восстанавливается для древних хантов и манси).

Бережное отношение к исчезающему селькупскому фольклору, исследование его наряду с изучением фольклора других народов, населяющих многонациональную Тюменскую область, позволит проводить типологическое исследование народного творчества русских, хантов, манси, коми, селькупов, ненцев и других жителей Тюменской области, даст возможность добиться сохранения культуры разных этносов и планировать межрегиональные отношения не только в сфере социально-экономической, правовой, но и в сфере культуры.